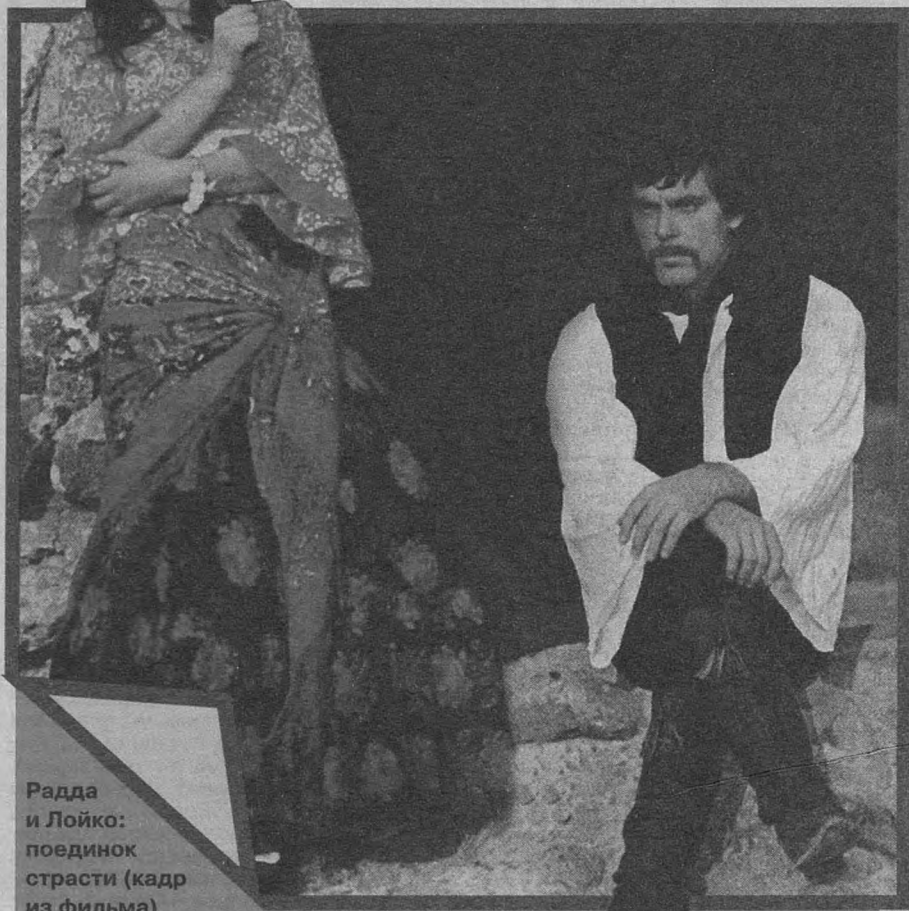

Андреева - 1997 - 2-8 июня - с. 4

Светлана ТОМА и Григоре ГРИГОРИУ:

ГОРДОСТЬ И ЛЮБОВЬ

Радда и Лойко: поединок страсти (кадр из фильма)

В 1976 году экзотических «Марианн» и «Луисов Альбертов» не было и в помине. А трагически прекрасная любовь цыганки Радды и конокрада Лойко Зобара, смертельный поединок гордой Женщины и настоящего Мужчины разбил зрительские сердца. Фильм режиссера Эмиля ЛОТЯНУ «Табор уходит в небо» стал лидером проката тех лет. Сегодня кинематографическая судьба Григоре ГРИГОРИУ и Светланы ТОМА складывается, как и у всех любимцев прошлых лет, нелегко. Чистокровный молдаванин Григоре живет в Кишиневе с семьей и ждет работы в новом проекте маэстро ЛОТЯНУ – в романтической драме XVII века о двадцати головорезах и одной красавице... Светлана Тома – в Москве, играет в театре, воспитывает внуку и ждет интересных ролей. Сегодня они вспоминают о совместных съемках.

– Светлана Андреевна, ваша цыганка Радда одним магическим взглядом останавливала несущихся лошадей. Ясно, что этот эффект родился позже, на монтажном столе. Но, может, вы и в жизни обладаете неким экстрасенсорным даром?

– Этим даром обладают все актеры! Но во мне нет цыганской крови. Моя девичья фамилия – Фомичева. Отец – русский, родом из Воронежской области, Добрынского района, села Сомовка. А вот в маме смешаны многие национальности. Прабабушка, французка по фамилии Тома, вышла замуж и уехала из Франции в Бухарест. У бабушки муж – венгр. Мой муж был наполовину поляк, поэтому дочке Ирине достался коктейль еще тот. Но что касается сцены с лошадьми, то снималась она одним единственным дублем. Сцена потребовала

такого внутреннего напряжения, что на второй меня уже просто не хватило! Как стояла перед камерой, тут без сил и опустилась на землю!

– А как складывались ваши отношения с цыганскими партнерами по «Табору...»?

– На картину Эмиль Лотяну пригласил настоящих закарпатских цыган. Были и артисты. Работали дружно, но поначалу цыгане довольно ревниво относились к тому, что Радду играет не настоящая цыганка. К режиссеру подходил баро табора (то есть его глава) и говорил: «Ну кого ты снимаешь? – К Лотяну в это время подводили девушек. – Ты посмотри, какие у нас есть!» Но постепенно стена отчуждения таила... И уже на премьере фильма сам баро подошел ко мне и поблагодарил за роль...

– Григорий Петрович,

роль Лойко уже в прошлом. Но вы о ней вспоминаете?

– Как можно это забыть? Этим я и сейчас живу, как будто это было позавчера. Никогда не забуду, как снимали последнюю сцену смерти. Долго репетировали. «Руку! – грозно кричал Зобар. – Руку!» А Радда тихим голосом отвечала: «Нет, Зобар, встань на колени, как и был уговор». Наконец делаем первый дубль. Я вошел в роль: «Руку!!!». В ответ: «Нет, Зобар...» Я ударяю в грудь Светы ножом... и чувствую, что нож вонзился во что-то мягкое. А она тотчас закрыла рану ладонью, и я увидел, что сквозь пальцы полилась кровь. Я на секунду потерял сознание... Грудь Светы покрывал специальный щит. А в голове мысли забегали, как муравьи: «Господи, я промакнул!!! Я действительно

убил ее!!!» В фильме Зобар кричит: «Радда!!!» Но я в тот момент съемок кричал другое: «Света, я убил тебя!» Окружающих цыган тогда эта сцена чрезвычайно испугала. А я даже не почувствовал удар Данилы. Сжимая в объятиях Свету, я падаю на землю... И вдруг раздается возглас режиссера: «Браво, молодцы!» Света встает как ни в чем не бывало, стряхивает соринки с платья. Оказывается, наш гример Сева Желобанов тайне от меня вмонтировал в щит Светы мешочек с красной краской... Потом были и другие дубли этой сцены, но в фильм вошел самый первый.

С актерами беседовала Елена ВАСИЛЬЕВА